

Кочетова Мария Германовна

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НОРМАТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена изучению норм современного английского языка в социолингвистическом аспекте. В ней раскрывается понятие "нормы", приводится социально-исторический взгляд на языковую нормативность. Рассматриваются вопросы "правильного" и "хорошего" английского языка с социолингвистической точки зрения и приводятся мнения различных ученых-лингвистов. Показано, что письменные языковые нормы не всегда уместны для устной речи, а понятие "нормативности" для нее является относительным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 95-97. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Статья посвящена изучению норм современного английского языка в социолингвистическом аспекте. В ней раскрывается понятие «нормы», приводится социально-исторический взгляд на языковую нормативность. Рассматриваются вопросы «правильного» и «хорошего» английского языка с социолингвистической точки зрения и приводятся мнения различных ученых-лингвистов. Показано, что письменные языковые нормы не всегда уместны для устной речи, а понятие «нормативности» для нее является относительным.

Ключевые слова и фразы: английский язык; социолингвистика; языковая норма; «правильный» язык; «хороший» язык; коммуникация.

Кочетова Мария Германовна, к. филол. н., доцент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
mkochetova@yahoo.com

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НОРМАТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В современном глобальном мире изучению английского языка отводится едва ли не главное место. Для этого предлагаются его нормативные формы, занесенные в словари и пособия по грамматике. Однако при использовании полученных знаний в межкультурном общении становится очевидным тот факт, что язык пособий и учебников несколько отличается от живого английского языка, на котором говорят его носители. Попробуем разобраться в этом вопросе.

Языковая «норма» – это такой языковой вариант, который был выбран для передачи письменной информации, стандартизован, кодифицирован, зафиксирован в словарях и учебниках по грамматике [3, с. 14-15]. Профессор Владимир Григорьевич Гак трактует «норму» как «конкретно реализуемые, реально функционирующие формы выражения, принятые обществом и признаваемые им правильными» [1, с. 19-22].

Основной движущей силой процесса стандартизации всегда были общественно-политические и экономические мотивы. Таким образом, понятие языковой нормы, стандарта, включает в себе идеологическую составляющую, поскольку языковой стандарт является по своей природе прескриптивным языковым вариантом, присутствующим в обществе скорее *de jure*, чем *de facto*. Цели и задачи языковой стандартизации очевидны и вполне понятны: необходим единый образец речи для обеспечения максимальной языковой эффективности. Иными словами, обществу нужен некоторый языковой стандарт, который свел бы на нет возможность двусмысленности и недопонимания [9, р. 32].

Потребность в языковом единообразии определяется влиятельными властными кругами общества, которые способствуют официальному закреплению языковых форм на уровне письменных источников (справочников) и распространению как вертикально (в обществе), так и горизонтально (в пространстве) с помощью документальных, образовательных, идеологических и иных методов. Таким образом, можно сказать, что стандарт – это языковой вариант, который определенным образом навязан обществу «сверху» [7, р. 405-410].

Очевидно, однако, что если некоторый язык или его вариант не стандартизирован, не кодифицирован и не «централизован», т.е. не зафиксирован в авторитетных источниках, то он, согласно второму закону термодинамики, с высокой степенью вероятности распадется на множество диалектов. Обособившись, они станут развиваться по собственным траекториям. Истории известны подобные факты. С падением Римской империи латынь распалась на множество вариантных форм языка, которые стали самостоятельно/обособленно развиваться и позже сформировали романскую группу языков – французский, итальянский, испанский и другие. Поэтому стандартизация английского языка и закрепление его норм в письменных источниках явились необходимым условием его стабильного существования.

Традиционно понятие языковой «нормы» распространялось не только на письменную форму языка, но и на устную и определяло универсальную форму и способ нормативного речевого выражения. Поэтому она (норма) сводила на нет все многообразие речевых форм. Однако письменные нормы далеко не всегда уместны для устной речи, поскольку «говорение» и «письмо» – это виды речевой деятельности, имеющие различную социолингвистическую основу, функционирующие в различных контекстах и служащие в большинстве случаев разным целям.

Для письменной речи характерна продуманность и подготовленность и, как следствие, определенная предсказуемость, в результате чего следование языковым нормам в письменной речи вполне закономерно – оно оправдывает ее цели и задачи. Для устной же речи свойственна некоторая спонтанность и так называемая «обработка информации в реальном времени», что различает эти два типа дискурса. Поэтому оценка вербального выражения говорящего на основании его следования в речи письменным нормам в целом некорректна, поскольку не учитывает ситуативные и межличностные аспекты и противоречит самой природе устного речевого выражения.

Понятие «нормативности» для устной речи относительно. То, что считается в письме морфологической или синтаксической ошибкой, может с высокой частотой присутствовать в устной речи носителей английского языка. При этом принято полагать, что если отклонение от нормы встречается в речи носителя языка, то это является «вариативностью», обусловленной самыми различными факторами, например социальной принадлежностью говорящего, региональными особенностями его речи или индивидуальными предпочтениями. А если те же самые отклонения присутствуют в речи носителя другого языка, иностранца, то это уже не вариативность речи, а её неграмотность.

По мнению некоторых ученых-лингвистов, в основе грамотной речи лежат определенные правила, прошедшие все стадии развития языка и закрепленные в современных словарях и справочниках по грамматике. Эти правила образуют основу языка, поэтому они едины как для письменной, так и для устной речи, и говорить о разделении устных и письменных норм в данном контексте неуместно.

Однако неуместность как раз в том и состоит, что письменные языковые нормы применяются к устной речи, для которой существует значительно более широкий спектр регистров – ситуативных контекстов, чем для письменной. Кроме того, большое количество естественной, живой нормативной грамматики английского языка не закреплено в учебниках.

Одной из ярких характеристик разговорного английского языка является эллипс. Эллиптические конструкции очень часто встречаются в устной речи, хотя традиционные пособия по грамматике английского языка не уделяют им достаточного внимания. Помимо эллипса для устного английского языка также характерны такие формы, которые, на первый взгляд, выглядят неграмотно, например *a tea* / одна чашка чая. Кроме того, для устной речи типичны дискурсные клише – разговорные конструкции, служащие «приправой» к «основному блюду» дискурса, добавляемые в речь «по вкусу», то есть на усмотрение говорящего [5, p. 45, 46].

Граматику устного языка сложно оценивать по отдельной фразе или предложению. В то время как устная речь находится в разнообразной невербальной среде, и часть лексических и грамматических конструкций «имеется в виду», то есть не произносится, а выводится слушателем из контекста беседы, то письменная, как правило, этого лишена. Кроме того, в разговоре собеседники зачастую перебивают друг друга или говорят одновременно, фразы могут быть обрывочными или заканчиваться другим говорящим, а собеседники могут перескакивать с одной темы на другую.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: что значит «говорить по-английски хорошо» и что значит «говорить правильно»? И есть ли различия между этими двумя понятиями? Сидней Гринбаум (Sydney Greenbaum), автор оксфордского учебника по грамматике, дает следующую характеристику «правильному» английскому языку. По его мнению, «правильный» язык – это тот, который соответствует правилам и нормам английского языка. «Хороший» английский язык представляет собой хорошее, то есть эффективное и эстетичное, использование английского языка. Хороший английский язык – это язык четко и ясно отражающий намерения говорящего, язык, который при этом уместен и приятен читателю и слушателю [8, p. 17].

В вопросе «хорошего английского языка» Дэвид Кристал придерживается несколько иной точки зрения. Он сравнивает речь с правилами этикета. За долгое время в обществе сформировались понятия «хорошего» и «плохого». А поскольку они социальны, то есть оцениваются не самим человеком (что является «хорошим» для него самого), а обществом (что оценивается «хорошим» со стороны окружающего социума), то необходимость следования принятым нормам нужно рассматривать именно с общественной точки зрения. А в обществе следование принятым традициям считается хорошим и правильным. Например, если определенное поведение за столом считается «плохим» или «неуместным», то оно является таковым для всех членов данного общества. То же, по мнению Д. Кристала, относится и к языку [6, p. 67].

В XVIII веке влиятельные слои британского общества стали использовать в своей речи и письме такой вариант речи, который они посчитали наиболее «элегантным». Зная, как поговаривают в простонародье, они намеренно выбрали для себя иной стиль. И это стало «хорошим тоном» и осталось таковым по сей день. Поэтому, несмотря на то, что ненормативность (грамматическая, в том числе) присутствует в речи носителей английского языка, существует также и речевой образец – стандарт, знание которого и следование которому в некоторых социолингвистических ситуациях считается необходимым.

Одной из важных социальных категорий, которая характеризует стандартный языковой вариант, является категория престижа. Престиж не является внутренним свойством какого-либо варианта. Как правило, он приобретает посредством своих носителей – тех социальных слоев общества, которые используют, употребляют его в своей речи. Исторически «престиж» ассоциировался со стандартным языковым вариантом, поскольку его носители традиционно занимали более высокое социально-экономическое и культурное положение [10, p. 532].

Определенные нормы поведения, в том числе речевого, закрепились в общественном сознании в качестве правильных, поэтому стало принято их придерживаться и в современном обществе. Стандартный английский язык, как пишет Д. Кристал, – это не просто один из вариантов английского языка, который понятен во всем мире, но также это и вариант, к которому следует стремиться, чтобы получить престижную работу и/или стать влиятельным членом общества [6, p. 68].

В масштабах современного общества вопрос того, насколько определенная речевая форма считается «хорошей» и является «уместной» для читателя или собеседника, – относительный или даже спорный. Как показало проведенное автором статьи социолингвистическое исследование среди носителей английского языка, для ряда социокультурных контекстов существует ковертный престиж ненормативных речевых вариантов, употребление которых считается «уместным». Это связано с таким понятием, как «солидарность», которая, позволяя собеседникам чувствовать себя социально комфортно, способствует большей успешности процесса коммуникации. В других случаях, главным образом в академических контекстах, некоторые обороты речи, ненормативные грамматические конструкции могут вызвать отрицательную реакцию со стороны грамотного собеседника. В качестве примера можно привести неупотребление в речи окончания *-s* глаголов третьего лица единственного числа. Высказывание при этом в целом является понятным, и ненормативность, казалось бы, не нарушает ясность изложения мысли говорящим, однако такое игнорирование правил английской грамматики считается неуместным и подвергается порицанию [4, с. 192-200].

Тем не менее «хороший» английский язык далеко не всегда определяется уровнем языковой компетенции говорящего. Иными словами, в определенной социолингвистической ситуации даже те люди, которые

недостаточно свободно владеют английским языком, могут быть эффективны в своей речевой коммуникации. Так, например, в тех лингвокультурных контекстах, где английский язык используется в качестве инструмента речи, межнационального средства общения, эффективность речевого выражения выступает на первый план и превалирует над языковой «правильностью». В этих случаях вопрос соответствия речи нативным языковым нормам вытесняется потребностью понятной и однозначной речевой коммуникации [2, с. 109].

Очевидно, что следование правилам английской грамматики важно, поскольку оно необходимо для правильного изложения и, как следствие, интерпретации фразы или предложения. Однако в классических учебниках по грамматике речь некоторым образом «застыла», представляя собой «прерванный полет» активно живущего, подвижного и разнообразного в своих проявлениях языка. В естественных условиях социума речь красочна и многогранна, она течет и изменяется, вбирая в себя как лингвистические намерения говорящего, так и окружающий ее социально-культурный контекст. Таким образом, очевидно, что письменные нормы не всегда уместны для устной речи, а понятие «нормативности» для нее является относительным. Грамматические конструкции, недопустимые в письменной речи, могут быть не только приемлемыми, но даже характерными для устной. Этот факт необходимо учитывать в своей работе как ученым-лингвистам, так и преподавателям английского языка.

Список литературы

1. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 763 с.
2. Кочетова М. Г. Евро-английский язык как межнациональный феномен в контексте европейской мультилингвальности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51). Ч. 2. С. 108-110.
3. Кочетова М. Г. Социально-культурная значимость грамматической вариативности (на материале современного английского языка): дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 169 с.
4. Кочетова М. Г. Социально-культурный аспект лингвистической вариативности: взгляд изнутри // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2015. № 2. С. 192-200.
5. Carter R. Orders of Reality: CANCODE, Communication, and Culture // ELT Journal. 1998. Vol. 52/1. January. P. 43-56.
6. Crystal D. A Little Book of Language. Sydney: University of New South Wales Press, Ltd., 2010. 261 p.
7. Giles H., Bourhis R., Trudgill P., Lewis A. The Imposed Norm Hypothesis: a Validation // Quarterly Journal of Speech. 1974. № 60. P. 405-410.
8. Greenbaum S. The Oxford English Grammar. Oxford: Oxford University Press, 1996. 672 p.
9. Leith D. A Social History of English. L.: Routledge and Kogan Paul, 1983. 224 p.
10. Milroy J. Language Ideologies and the Consequences of Standardization // Journal of Sociolinguistics. 2001. № 5/4. P. 530-555.

SOCIOLINGUISTIC ASPECT OF NORMATIVITY OF CONTEMPORARY ENGLISH

Kochetova Mariya Germanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
mkochetova@yahoo.com

The article is devoted to the study of the norms of contemporary English in the sociolinguistic aspect. It reveals the notion “norm”, gives a socio-historical perspective of linguistic normativity. The author deals with the issues of “correct” and “good” English from the sociolinguistic point of view and quotes different linguists’ opinions. It is shown that written language norms are not always appropriate for speech, and the notion “normativity” is relative in this case.

Key words and phrases: English; sociolinguistics; linguistic norm; “correct” language; “good” language; communication.

УДК 81.373

На материале художественных произведений Стефана Цвейга выявлены и описаны художественно-выразительные ресурсы метафоры и эпитета, высококачественно используемые австрийским писателем в рассказе «Звезда над лесом» («Der Stern über dem Walde»), в новеллах «Жужчая тайна» («Brennendes Geheimnis»), «Письмо незнакомки» («Brief einer Unbekannten») и «Страх» («Angst»). Установлены основные выполняемые в данных произведениях функции метафоры – номинативно-когнитивная, прагматическая и художественно-эстетическая. Выявлен высокий прагматический эффект метафор и оценочных эпитетов в указанных произведениях Ст. Цвейга.

Ключевые слова и фразы: метафора; эпитет; художественно-выразительное средство; текст; новелла; пассаж; образ; ассоциация; читатель; писатель.

Красавский Николай Алексеевич, д. филол. н., профессор
Блинова Инга Сергеевна, к. филол. н.
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
nkrasawski@yandex.ru; blinowa@yandex.ru

ХУДОЖЕСТВЕННО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ МЕТАФОРЫ И ЭПИТЕТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СТЕФАНА ЦВЕЙГА

Творчество Стефана Цвейга (1881-1942 гг.) – объект многочисленных исследований филологов, что объясняется как глубиной мысли, особенностями мироощущения, увлекательностью сюжетов известного австрийского